

УДК 398.91

DOI: 10.31029/vestiyali27/8

ОБРАЗ МАТЕРИ В ЛЕЗГИНСКИХ НАРОДНЫХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

А. Р. Гашарова,

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанского ФИЦ РАН*

В статье затрагивается вопрос о роли матери как хранительницы очага в лезгинском фольклоре. Рассматриваются особенности и гендерные стереотипы, закрепленные за образом матери, уясняется её место и роль в социально-культурном обществе. Автор определяет психологию и интересы индивида, выработанные в соответствии с мировосприятием социума и во взаимодействии с историей формирования их религиозных воззрений. *Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения лезгинских народных паремий с идентификационными признаками женского образа на конкретном фактическом материале.*

Ключевые слова: лезгинский фольклор, афористические жанры, пословицы и поговорки, образ матери.

The article touches upon the question of the role of the mother as the keeper of the hearth in Lezgin folklore. The features and gender stereotypes assigned to the image of the mother are considered, her place and role in the socio-cultural society is clarified. The author defines the psychology and interests of the individual, developed in accordance with the worldview of society and in interaction with the history of the formation of their religious beliefs. The relevance of the study is due to the need to study Lezgin folk paremiias with identification features of the female image on specific factual material.

Key words: Lezgin folklore, aphoristic genres, proverbs and sayings, the image of the mother.

В статье рассматривается образ матери в лезгинских народных пословицах и поговорках, так как этот жанр фольклора отражает специфику национальной культуры и своеобразие этнической идентичности, концепцию коллективного мышления, олицетворяет и идеализирует духовные ценности и манеру поведения индивида. По содержанию они схожи с народными изречениями всех народов Дагестана. «Многоэтническая фольклорная общность – явление историческое. Она способна объединять народы, не родственные в языковом, этническом отношении, что сказывается в появлении новых общностей в соответствующих отношениях» [8, с. 1775]. Поэтому в многонациональном дагестанском фольклорном единстве в многообразии «наблюдаются общие или очень близкие паремии даже у 9–10 народов» [7, с. 479].

В лезгинских афоризмах женщина представлена в разных социальных ролях. Это: жена (женщина), мать, дочь, сестра, бабушка, сноха, свекровь, теща, соседка. В основном эти паремии построены на оппозициях: мужчина – женщина, муж – жена, мать – дочь, отец – дочь, сноха – свекровь.

Материалом для анализа паремий послужил сборник К. Х. Акимова «Лезгинские народные пословицы» [4], который содержит более 15300 пословиц и поговорок лезгинского народа.

Так как «пословицы и поговорки являются не только ведущими элементами фольклорного жанра, но также неотъемлемой частью лексического состава языка» [5, с. 97], то при исследовании мы привлекаем словарь на языке оригинала [2], который содержит большое количество национальных эквивалентов.

Известно много критериев, которые можно применить для классификации пословиц и поговорок, в рамках рассматриваемой тематической группы. Эта градация может быть условной, так как один и тот же афоризм может относиться к разным подвидам.

Существуют гендерные стереотипы, которые прочно закрепились за образом женщины. Отойти от этих норм не всегда представляется возможным. В соответствии со статусом или положением в обществе, согласно утвержденным нормам, в структуре межличностных отношений женщина выполняла определенную социальную функцию или роль. Так за ней прочно закреплена роль «хранительницы домашнего очага», которая отвечает за рождение детей и воспитание достойного потомства.

«Функции семьи, ролевые права и обязанности ее членов, этические основы семейной коммуникации формировались веками, выкристаллизовывались в повседневной жизни, национальных обрядах и ритуалах, приобретая упорядоченность и устойчивость» [1, с. 23]. В дореволюционном обществе, когда в Дагестане только закладывались основы гендерной политики, «женщина имела невысокий социальный статус, в чем существенную роль сыграло исламское духовенство, поскольку оно априори не позволяло женщине заниматься какой-либо деятельностью за исключением хозяйственной» [3, с. 366] Главенствующую роль в доме выполнял муж как «опора семьи», «добытчик»:

Буба квалин даях я, диде – куьлег. Отец – опора дома, мать – ключ.

Буба балаяр хуьн патал я. Отец для того, чтобы содержать детей.

Общественная модель женщины складывается также на основе социального восприятия и обобщенной репрезентации, выстроенной в фольклоре и культуре лезгинского народа.

Особое место в лезгинских пословицах и поговорках отведено роли матери-родительницы и значимости матери для своих детей:

Диде хьайила, буба жагьида. Если есть мать, отец найдется.

Буба кьейитла, садра етим жеда, диде кьейитла – иридра. Если отец умрет, один раз осиротеешь, а если мать умрет – семь раз.

Диде квалин булахни я, даяхни. Мать и родник для дома, и опора.

Дидедай цIуд аялни хуьз жеда. Мать сможет содержать и десятерых детей.

Представленные тексты можно связать с ценностями в эпоху матриархата, когда главенствующая роль в обществе принадлежала женщине, матери. Отголоски древнейшего матриархально-родового строя можно проследить в целом комплексе лезгинских народных паремий. Положительная репрезентация матери в них значительно отличается от ранее представленных негативно коннотированных афоризмов.

К этому периоду можно отнести и ряд паремий, отражающих нетривиальную связь племянника с дядей по материнской линии (аванкулат), когда дядя признается ближе по родственной связи, чем родной отец:

Игит итим халудиз ухшар авайди жеда. Храбрый человек на дядю по матери бывает похож.

По верному утверждению К. Г. Юнга, с образом матери, отраженном в фольклоре, «ассоциируются такие качества, как материнская забота и сочувствие; магическая власть женщины; мудрость и духовное возвышение, превосходящие пределы разума» [6, с. 218]. Например:

Диде квалин чирагъ я. Мать – светоч для дома.

Дидедай вичин велед патал вич цIуз гадарда. Мать ради своего ребенка бросится в огонь.

Дидедай мецин ширинвилли кьведай са затIни авач. Сладкий язык матери не сравним ни с чем.

Позднее в процессе формирования первобытно-общинного строя матриархат сменяется патриархатом. Изменения в общественно-экономическом устройстве сказались и на роли женщины в обществе. Она постепенно теряет преимущественное право и былые prerogatives.

Естественно, что с исторически поэтапным развитием общества, а также в условиях современной культурной глобализации, факторы социально-экономического неравенства

утратились, поэтому общественно-социальные реформы послереволюционного периода сказались и на смысловом содержании лезгинских пословиц и поговорок.

В ряде пословиц и поговорок посредством любви и уважения к матери раскрывается отношение человека к Родине. Эти афоризмы глубоко патриотичны:

Ватан – хайи диде, къариблук – тахай диде. Родина – родная мать, чужбина – мачеха.

Диде такИандаз, Ватанни кIан жедач. Кто не любит мать, тот не полюбит и Родину.

Диде вине къурда, Ватанни вине къада. Кто будет восхвалять мать, тот будет восхвалять и Родину.

Дидедивай хъайиди, Ватандивай жеда. Кто матери лишится, лишится и Родины.

Таким образом, нами рассматривались народные паремии, через призму которых можно проследить роль матери в семье и в обществе, а также преемственность и взаимосвязь между разными временными отрезками, в которых устанавливается роль женщины в лезгинской национальной культуре.

Представления о женщине-матери, отраженные в лезгинских афоризмах, относятся к разным историческим эпохам. Паремии, содержащие позитивную оценку роли и деятельности женщины в обществе, приравнивающие ее человеческие достоинства к мужским качествам, относятся к послереволюционному периоду, потому что на фоне развития народовластия в обществе прослеживается тенденция к равноценности прав и стремление к тождественности гендерных функций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ван Вэньцзя. Культурный сценарий «Супружеская ссора» в зеркале русских паремий // Научный диалог. 2017. № 1. С. 22–34.
2. Лезгинско-русский словарь / сост.: Б. Б. Талибов и М. М. Гаджиев; ред. Р. И. Гайдарова. М.: Советская энциклопедия, 1966. 603 с.
3. Нагиева М. К. Трансформация роли женщины в социально-экономической и политической жизни Дагестана в 1930-е годы // Научный диалог. 2019. № 5. С. 365–379.
4. Пословицы лезгинского народа / сост. К. Х. Акимов. Махачкала: Мавел, 2012. 396 с. На лезг. яз.
5. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / сост. В. И. Даль. М.: Цитадель, 1998. Т. 1. 1743 с.
6. Юнг К. Г. Душа и миф: шесть архетипов / пер. с англ. М.: Совершенство; Киев: Порт-Рояль, 1997. 382 с.
7. Adjiev A. M., Alieva F. A., Gasharova A. R., Murtuzaliev Yu. M., Mukhamedova F. H. Dagestan people folklore phenomenon as a unity in diversity // The Turkish Online Journal of Design, Art and Communication. March, 2018. Special Edition. Pp. 475–481.
8. Gasharova A. R. Sound Organization And Poetic Forms Of Lezgi Folk Proverbs And Sayings // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (EpSBS). Vol. 92. SCTMG. 2020. Pp. 1774–1779.

Поступила в печать
05. 04. 2021.

Гашарова Аида Руслановна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН; e-mail: iyalidnc@mail.ru

Gasharova Aida Ruslanovna, Candidate of Philology; senior scientific worker, the G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art, DFRC of RAS; e-mail: iyalidnc@mail.ru